

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

08 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Безуглого Н.П.

судей

Червоткина А.С., Сабурова Д.Э.

при секретаре

Димаковой Д.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л., адвокатов Зарубиной Е.В. и Казикова О.В. на приговор Иркутского областного суда от 22 апреля 2019 года, которым

Кобяцкой Роман Михайлович,

судимый

16.05.2017 п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ к 300 часам обязательных работ, осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 33 и п.п. «б, в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы в 1 год;
- ч.3 ст.33, п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ - на 17 лет с ограничением свободы 1 год;
- ч. 2 ст.222 УК РФ на 3 года со штрафом в размере 40 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, Кобяцкому Р.М. назначено 19 лет лишения свободы, со штрафом в размере 120 000 рублей, с ограничением свободы в один год шесть месяцев.

На основании ч. 1 ст.70 УК РФ к этому наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 16 мая 2017 года, и окончательно назначено наказание – 19 лет 2 дня лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 120 000 рублей, с ограничением свободы 1 год 6 месяцев, с ограничениями,

указанными в приговоре.

Никулин Вячеслав Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п.п. «б, в» ч. 4 ст.162 УК РФ на 9 лет, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы 1 год;
- ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Никулину В.А. назначено наказание – 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы 1 год 6 месяцев, с ограничениями, указанными в приговоре.

Шахбазов Александр Абышович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п.п. «б, в» ч. 4 ст.162 УК РФ на 8 лет со штрафом 90 000 рублей;
- п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет;
- ч. 2 ст.222 УК РФ на 2 года со штрафом в размере 20 000 рублей;
- ч. 1 ст.222 УК РФ на 1 год со штрафом в размере 10 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений окончательно Шахбазову А.А. назначено наказание - 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 (сто тысяч) рублей.

Постановлено взыскать с Кобяцкого Р.М., Шахбазова А.А. и Никулина В.Л. в счет компенсации морального вреда в пользу: М [REDACTED] по 500 000 рублей с каждого; Ме [REDACTED] по 500 000 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л., защитников Зарубиной Е.В., Казикова О.Н. и Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, осужденного Шахбазова А.А., адвоката Анпилоговой Р.Н., потерпевших М [REDACTED], Я [REDACTED], С [REDACTED] и М [REDACTED], просивших жалобы отклонить, прокурора Луканиной Я.Н., просившую об исключении из осуждения Кобяцкого Р.М. передачу, а из осуждения Шахбазова А.А. – приобретения пистолета ТТ на вокзале г. Новочеркаска, об исключении из их осуждения совершение незаконных действий с пистолетом ТТ в поезде и в Иркутской области группой лиц по предварительному сговору и об оставлении приговора в остальной его части без изменения, **Судебная коллегия**

установила:

Никулин В.Л. признан виновным в совершении разбойного нападения на М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с

применением оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также пособничество в ее убийстве, сопряженном с разбоем, а Кобяцкой Р.М. – в организации указанных преступлений

Кроме того, Кобяцкой Р.М. признан виновным в незаконных: передаче, перевозке, хранении и ношении огнестрельного оружия.

Разбой и убийство совершены 18 февраля 2018 года в г. Иркутске, а действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия - в период с 16 января 2018 года по 18 февраля 2018 года в Ростовской области и в г. Иркутске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шахбазов А.А. виновным себя признал полностью, а Кобяцкой Р.М. и Никулин В.Л. - частично.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- **осужденный Кобяцкой Р.М.** просит приговор отменить, либо изменить его с переквалификацией его действий на организацию грабежа, указывая на то, что его виновность в организации разбоя и убийства не доказана. Приговор постановлен на противоречивых показаниях осужденного Шахбазова А.А., который оговорил его и Никулина, чтобы самому уйти от ответственности. Суд необоснованно отказал ему в ходатайстве о допросе адвоката Беляева А.Ю., который мог бы подтвердить, как Шахбазов А.А. после очной ставки признавался в оговоре. Утверждает, что организатором преступления в виде открытого завладения ювелирными изделиями был не он, а Шахбазов, который склонил к совершению грабежа его (Кобяцкого), а также привлек к нему Никулина. Причастность его к совершению незаконных действий с оружием также ничем не доказана. Суд изменил время и место передачи оружия – на вокзале в г. Новочеркасске, тогда как обвинение было предъявлено – в квартире в г. Таганроге. Следователь Н. [] составил протокол его (Кобяцкого) допроса неразборчивым почерком, поэтому он подписал протокол, не читая. На вокзал Новочеркасска оружие невозможно было пронести, так как согласно справке, представленной адвокатом, там были установлены металлоискатели. Судом необоснованно поставлены под сомнение показания свидетеля Т. [] о том, что Шахбазов высказывал угрозы в адрес членов его семьи. Утверждает, что его вину можно усмотреть лишь в том, что он разговаривал по телефону, заказывая ювелирные изделия и заманил в г. Иркутск потерпевшую. Но он был уверен, что ее жизни ничто не угрожает, а ювелирные изделия Шахбазов заберет у слабой девушки без применения насилия;

- **адвокат Зарубина Е.В.** просит отменить приговор в целом, либо в части осуждения Кобяцкого Р.М. по ст.ст. 33 ч. 3-105 ч. 2 п. «з» и ч. 2 ст. 222 УК РФ, а в остальной части – переквалифицировать на ст.ст. 33 ч. 3, 161 ч. 3 п. «б» УК РФ. Указывает, что, в нарушение требований уголовно-

процессуального закона, выйдя за пределы обвинения, суд изменил время и место совершения действий, связанных с незаконным оборотом оружия. Кобяцкой Р.М. обвинялся в передаче пистолета Шахбазову в период с 11 по 16 января 2018 года в г. Таганроге, а суд в приговоре указал, что это произошло в период 16-17 января 2018 года в г. Новочеркасске. Тем самым было нарушено право Кобяцкого Р.М. на защиту от конкретного обвинения. Представленные суду доказательства – показания потерпевших, свидетелей, документы и т.д. не подтверждают вину Кобяцкого Р.М. в организации разбоя и убийства. Приговор постановлен на одних лишь противоречивых показаниях осужденного по делу Шахбазова, не подтвержденных другими доказательствами. Материалами дела не опровергнуты показания Кобяцкого Р.М. о том, что ему было известно лишь о планах Шахбазова совершить грабеж. Указание в приговоре на то, что пистолет Кобяцкой передал Шахбазову в пакете с продуктами в г. Новочеркасске опровергается показаниями проводницы этого поезда Ц [REDACTED] о том, что пакет был прозрачный, и в нем были одни лишь продукты. Доводы Кобяцкого Р.М. о том, что протокол его допроса, содержащий показания относительно пистолета, он не читал, так как не разобрал рукописного текста следователя, также ничем не опровергнуты. Суд необоснованно отказал в ходатайстве о допросе адвоката Беляева, который мог бы подтвердить факт оговора Кобяцкого Шахбазовым. Из представленных доказательств могла бы быть установлена вина Кобяцкого Р.М. лишь в организации грабежа с применением насилия, не опасного для здоровья при эксцессе исполнителя Шахбазова А.А., который вышел за пределы договоренности и совершил более тяжкие преступления. При определении Кобяцкому Р.М. наказания подлежат учету его положительные характеристики, признание вины, состояние здоровья, наличие у него малолетнего ребенка;

- **осужденный Никулин В.Л. и адвокат Казиков О.В.** выражают несогласие с приговором, указывая на то, что он является незаконным и несправедливым, что Никулину В.Л. назначено несправедливо суровое наказание, большее по размеру, чем исполнителю преступления Шахбазову. Суд не учел, что Никулин В.Л. действовал под влиянием угроз, насилия и принуждения со стороны Шахбазова А.А. реально опасаясь за жизнь свою и своих близких. Однако суд необоснованно не учел этого в качестве смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. 2е ч. 1 ст. 61 УК РФ. Никулин В.Л., давая правдивые показания, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, задержанию Шахбазова.

В дополнениях к жалобам, поступивших после поступления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, Никулин В.Л. указывает, что суд необоснованно принял во внимание противоречивые показания Шахбазова, который использовал его (Никулина) как таксиста, а в суде отказался отвечать на вопросы, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. Утверждает, что

первоначальные показания, данные следователю, он не читал из-за заболевания глаз. Судом приняты во внимание лишь доказательства стороны обвинения, и не опровергнуты его показания о невинности. Он просит переквалифицировать его действия на ст. 316 УК РФ, указывая на то, что лишь укрывал преступление под влиянием угрозы жизни его и его близким со стороны вооруженного пистолетом Шахбазова. Тот обещал ему заплатить деньги именно за укрывательство, а не за помощь в совершении преступления, о планировании которого он не знал. Он не был осведомлен о подготовке Шахбазовым убийства потерпевшей; об обстоятельствах преступления узнал лишь после его совершения. Обращает внимание на то, что суд в приговоре не учел его активное способствование раскрытию преступления, сообщению о местонахождении тела потерпевшей и иных улик, а также положительные характеристики, хотя и исследовал их в судебном заседании.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Степанова Т.И. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность всех осужденных в совершении установленных в приговоре действий, связанных с организацией и совершением разбойного нападения на М [] а также Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. в перевозке огнестрельного оружия (пистолета ТТ) подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Кобяцкой Р.М. в суде показал, что в начале декабря 2017 года в г. Москве он познакомился с Шахбазовым А.А., который, узнав о прежнем месте его работы в ювелирной организации ООО « [] », предложил совершить ограбление менеджера этой организации. В середине января 2018 года Шахбазов предложил ему заманить менеджера с ювелирными изделиями в г. Иркутск, где совершить хищение этих изделий; он согласился. Они договорились, что он (Кобяцкой) от имени работника ювелирной фирмы В [] проживающего в г. Ангарске Иркутской области, сделает крупный заказ ювелирных изделий у ООО « [] » на сумму не менее четырех миллионов рублей, и сообщит Шахбазову А.А. о прилете менеджера в г. Иркутск.

Получив от Шахбазова А.А. из г. Иркутска сим-карту с номером региона Иркутской области, он (Кобяцкой), представляясь В [], договорился с менеджером ООО « [] М [] о доставке в Иркутск партии ювелирных изделий. 18 февраля 2018 года М [] вылетела в г.Иркутск, о чем он сообщил Шахбазову. М [] он сообщил, что сам не сможет встретить ее в виду дорожно-транспортного происшествия, а ее встретит его брат по имени Т [] имея в виду

Шахбазова. Об убийстве М [] он и Шахбазов не договаривались, также он не знал и об участии Никулина в ограблении. На ст. Новочеркасск он передал Шахбазову пакет с продуктами питания; пистолет не передавал. О наличии пистолета у Шахбазова он узнал в г. Таганроге в период времени с 11 по 16 января 2018 года.

Никулин В.Л. в судебном заседании показал, что Шахбазов предложил ему, как водителю такси свозить курьера и самого Шахбазова из аэропорта Иркутска до г. Ангарска и обратно. Действия Шахбазова в отношении женщины-курьера для него были неожиданными. Опасаясь вооруженного пистолетом Шахбазова, он помог ему спрятать труп потерпевшей и уничтожить следы преступления.

Несмотря на утверждения Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л. об их неосведомленности о действительных намерениях Шахбазова А.А., их причастность к совершению разбоя и сопряженного с ним убийства М [] [] подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Шахбазов А.А. на всем протяжении производства по делу, в том числе, в судебном заседании показывал, что 11-12 января 2018 года в г. Таганроге Кобяцкой предложил ему убить и ограбить курьера ювелирной фирмы, которого он (Кобяцкой Р.М.) обманом заманит в г. Иркутск, пользуясь своим опытом работы в данной сфере. Кобяцкой должен был, представившись индивидуальным предпринимателем из г. Иркутска по имени О [] [] заказать партию ювелирных изделий.

16 января 2018 года он выехал на поезде из г. Ростова-на-Дону в г. Иркутск. На следующей после Ростова-на-Дону станции (Новочеркасск) Кобяцкой Р.М. для совершения преступлений передал ему в пакете с продуктами пистолет ТТ с глушителем. Из Иркутска он отправил Кобяцкому сим-карты операторов Иркутской области для переговоров с ювелирной фирмой. Примерно 10 февраля 2018 года он предложил Никулину за 1 000 000 рублей помочь в совершении убийства, и тот согласился. Он показал Никулину пистолет ТТ с глушителем, из которого будет совершено убийство. Для того чтобы спрятать труп, Никулин приобрел большую сумку, вдвоем они подыскивали место, где можно спрятать труп,

18 февраля 2018 года они с Никулиным поехали в аэропорт г. Иркутска для встречи курьера, о прибытии которого сообщил Кобяцкой. В аэропорту они встретили женщину-курьера и поехали по направлению к г. Ангарску. Не доезжая поворота на ст. Батарейная, он выстрелил в М [] 3 раза, убив ее. Он и Никулин поместили труп М [] в заранее приготовленную сумку, отнесли тело на лед реки Ангара, и засыпали его снегом. Они забрали ювелирные изделия и личные вещи потерпевшей. Из ее сумочки он взял деньги 6000 рублей, из которых он дал Никулину 1 000 рублей. 19 февраля

2018 года он во дворе своего дома спрятал похищенные ювелирные изделия, которые были впоследствии изъяты при обыске.

В ходе предварительного следствия Шахбазов А.А. давал аналогичные показания, в том числе, при проверке их на месте и на очных ставках с Кобяцким и Никулиным. Считать их оговором Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л., или не доверять им по другим причинам, нет оснований, так как они последовательны, логичны, и подтверждены другими доказательствами. Ходатайство стороны защиты о допросе адвоката Беляева А.Ю., который, якобы, мог подтвердить, как Шахбазов А.А. после очной ставки сознавался в оговоре, судом было обоснованно отклонено. В силу ч. 3 ст. 56 УПК РФ в качестве свидетелей не подлежат допросу адвокаты по обстоятельствам, которые стали им известны, в связи с оказанием ими юридической помощи.

Кобяцкой Р.М. в ходе предварительного следствия, в том числе, на очной ставке с Шахбазовым А.А., показывал, что 16 января 2018 года он повез Шахбазова А.А. на железнодорожный вокзал г. Ростова-на-Дону, провожая его в г. Иркутск для совершения ограбления. Однако там была установлена рамка металлоискателя. Шахбазов побоялся с пистолетом проходить через рамку. Поэтому он (Кобяцкой), проехав на автомобиле до следующей станции в г. Новочеркасске передал ему пакет с продуктами, в котором находился сверток с пистолетом (т.3 л.д.22-26; 27-30; т.6 л.д.34-48).

Никулин В.Л. в ходе предварительного следствия показал, что в начале февраля 2018 года Шахбазов предложил ему 100 000 рублей за то, что он встретит курьера в аэропорту г. Иркутска. При этом сказал, что «человек может потеряться». Он понял, что курьера должны убить. Через несколько дней Шахбазов А.А. предложил ему поучаствовать в преступлении, предложив за это 1 000 000 рублей. На квартире Шахбазова он увидел пистолет с глушителем, из которого тот собирался убить курьера. В связи с тяжелым материальным положением он согласился. Они вместе ездили в сторону ст. Батарейная, обследовали берег реки Ангара в поиске места, куда можно спрятать труп. Также Шахбазов А.А. сказал, что в присутствии курьера он должен называть Шахбазова А.А. по имени «Т[]», и что он (Шахбазов А.А.) правая рука «О[]».

18 февраля 2018 года они встретили в аэропорту женщину-курьера, и поехали по дороге в г. Ангарск. Не доезжая до поворота на ст.Батарейная, он услышал, как Шахбазов сказал М[] «извини», она спросила «за что?», после чего он услышал громкий звук трех выстрелов. Они проехали к ранее подысканному месту, положили труп в заранее купленную им для этой цели сумку, отнесли его на лед реки Ангара, где забросали снегом. Шахбазов в машине забрал из ее сумочки деньги в сумме 6 000 рублей, купюрами достоинством 1 000 и 5 000 рублей. Купюру 1 000 рублей передал ему, чтобы он заправил в машину бензин (т.1 л.д.166-175; т.2 л.д.78-80; 116-118).

В ходе проверки показаний на месте, а затем в качестве обвиняемого Никулин В.Л. подтвердил эти показания (т.1 л.д.186-197; т.2 л.д.125-133).

Показания Никулина В.Л. и Кобяцкого Р.М. (в части передачи пистолета), данные ими в досудебной стадии производства по делу, суд обоснованно признал более достоверными, нежели данные ими в ходе судебного разбирательства. Они согласуются между собой, отличаются подробностями, исключаящими самооговор, а также оговор друг друга. Эти показания были даны ими в ходе производства следственных действий, проводившихся с участием защитников и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, подтверждены показаниями осужденного Шахбазова А.А. и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Доводы осужденного Кобяцкого Р.М. о том, что его показания об обстоятельствах передачи пистолета Шахбазову А.А. в протоколе допроса выполнены неразборчивым почерком, который он не смог прочитать, являются необоснованными.

Как видно из текста этого протокола (т. 6, л.д. 34-48) почерк следователя является разборчивым. Кобяцкой Р.М. и его защитник указали, что протокол ими прочитан, и никаких замечаний относительно его содержания не сделали. Кроме того, другой протокол допроса Кобяцкого Р.М. в качестве подозреваемого, а также протокол его очной ставки с Шахбазовым А.А. (т. 3 л.д.22-30) содержащие аналогичные сведения, выполнены в виде печатного компьютерного текста.

Допрошенный в качестве свидетеля следователь Назыров Р.В. пояснил, что после оформления протокола допроса, выполненного рукописным текстом, Кобяцкой Р.М. читал его со своим защитником. Если было что-то непонятно, он (Назыров Р.В.) оглашал записанное в протоколе. После ознакомления с протоколами, обвиняемый и его защитник каких-либо замечаний и дополнений не сделали, подписав его.

Доводы осужденного Никулина В.Л. о наличии у него заболевания глаз, вследствие чего он не мог читать протоколы следственных действий, где отражены показания, которые он не давал, не могут быть признаны обоснованными.

Как видно из текстов этих протоколов Никулин В.Л. и его защитник указали, что протоколы ими прочитаны, и никаких замечаний относительно их содержания не делали. Кроме того, аналогичные по содержанию показания, данные Никулиным В.Л. в ходе проверки на месте совершения преступления, зафиксированы на аудио-видео-носителе в виде устного текста.

По жалобам Никулина В.Л. о фальсификации протоколов следственных действий и оказания давления со стороны следователей и оперативных работников, следственными органами была проведена проверка, по

результатам которой 10 марта 2019 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием составов преступлений.

Доводы Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л. о том, что Кобяцкой Р.М. был вынужден согласиться на предложение Шахбазовым А.А. совершить преступление, а Никулин В.Л. - оговорить себя в совершении преступления под влиянием угроз жизни их самих и их близких со стороны Шахбазова А.А. опровергаются материалами дела, в соответствии с которыми оба они сознательно приняли участие в подготовке и осуществления нападения на потерпевшую и завладения ювелирными изделиями.

Свидетель Т [] (на показания которой ссылается осужденный Кобяцкой Р.М.) показала, что в январе 2018 года утром после праздничной ночи «Старого нового года» в квартире Кобяцкого Р.М. она услышала его разговор с женщиной на повышенных тонах, при этом он сказал: «не трогай мою семью».

Эти показания не свидетельствуют ни о невинности Кобяцкого Р.М., ни о совершении им преступления под влиянием угроз его жизни, поскольку подобных угроз свидетель не слышала.

Фактические обстоятельства причинения смерти потерпевшей, похищения ювелирных изделий, и сокрытия следов преступления участниками процесса не оспариваются.

Наряду с приведенными выше доказательствами виновность Никулина В.Л. в совершении разбойного нападения и пособничестве убийству, а Кобяцкого Р.М. - в организации разбоя и убийства, подтверждена также показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, выемок, обысков, заключениями экспертов и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Так, в ходе проверки показаний на месте от 20.02.2018г., Никулин В.Л. указал маршрут движения и место на льду реки Ангара, где он и Шахбазов А.А. сокрыли труп, который предварительно поместили в сумку (т.1 л.д.111-117, 119-127).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила от огнестрельного пулевого слепого ранения груди с повреждением мягких тканей, грудины, позвоночника, левого легкого и разрывом сердца. Обнаруженные на теле погибшей повреждения сформировались в результате трех выстрелов из огнестрельного оружия (т.5 л.д. 6-22).

Свидетель В [] показал, что являясь индивидуальным предпринимателем, он занимался изготовлением и реализацией ювелирных изделий в городах Иркутске и Усть-Кут. С представителями ООО « [] » он работал один раз - в 2015 году, к нему приезжали 2 парня, в том числе человек, похожий на Кобяцкого.

Свидетель Ц [] показала, что она работает проводником поезда «Кисловодск-Иркутск». 16 января 2018 года около 24 часов поезд выехал из г. Ростова-на-Дону. В вагоне к ней подошел мужчина (Шахбазов А.А.) и попросил открыть дверь вагона на ст. Новочеркасск, поскольку его брат везет забытый пакет с едой. К вагону подошел парень и передал Шахбазову пакет, в котором находились продукты и какие-то свертки.

Ссылка осужденного Кобяцкого Р.М. и его защитника на показания данного свидетеля как на доказательство, исключающее факт передачи им в этом пакете пистолета Шахбазову А.А., является необоснованной, так как свидетель Ц [] показала, что наряду с продуктами в пакете были свертки, содержимое которых ей неизвестно.

Сам по себе факт наличия на вокзале г. Новочеркаска металлодетекторов, не исключает возможность прохода на перрон с пистолетом.

Виновность Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. в незаконной перевозке пистолета ТТ 16 января 2018 года на автомобиле под управлением Кобяцкого Р.М. на территории Ростовской области также подтверждена исследованными судом доказательствами.

Из показаний осужденного Шахбазова А.А., данных им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании усматривается, что 16 января 2018 года, когда он и Кобяцкой собирались ехать на вокзал г. Ростова-на-Дону, Кобяцкой передал ему два свертка, пояснив, что в одном из них находится пистолет, в другом – глушитель. Они вместе приехали из г. Таганрога на вокзал г. Ростова-на-Дону. Однако на входе в вокзал он обратил внимание, что там установлен не просто металлоискатель, а сканер, как в аэропортах. Испугавшись возможного обнаружения пистолета, он предложил Кобяцкому взять пистолет и передать его на другой станции. Кобяцкой сразу поехал на следующую станцию, а он пошел сел в поезд. На следующей станции (Новочеркасск) Кобяцкой передал ему пакет, в котором находился пистолет и глушитель.

Кобяцкой Р.М. в ходе предварительного следствия, в том числе, на очной ставке с Шахбазовым А.А., подтверждал факт совместной перевозки на автомобиле пистолета ТТ до вокзала г. Ростова-на-Дону и передачи его Шахбазову А.А. на следующей станции – Новочеркасск в пакете с продуктами (т.3 л.д.22-26; 27-30; т.6 л.д.34-48).

Виновность Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. в перевозке оружия подтверждена также показаниями свидетеля Ц [] протоколом осмотра места происшествия, которым зафиксирован факт обнаружения в д. Усть-Куда Иркутского района Иркутской области пистолета конструкции ТТ с глушителем (т.2 л.д.138-151; т.4 л.д.38-56); заключением эксперта №444/2-1 о том, что данный предмет в форме пистолета ТТ с глушителем является

самодельным короткоствольным огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов (т. 5 л.д.187-198); другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Вместе с тем, приговор в части осуждении Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. по ч. 2 ст. 222 УК РФ не может быть признан в полной мере законным.

В соответствии с приговором Кобяцкой Р.М. признан виновным в том, что 16 января 2018 года по предварительной договоренности с Шахбазовым А.А., осуществил незаконную перевозку на автомобиле из г. Таганрога до железнодорожного вокзала станции Новочеркасск Ростовской области огнестрельного оружия - пистолета ТТ с глушителем. Кроме того, в ночь с 16 на 17 января 2018 года Кобяцкой Р.М. на перроне железнодорожного вокзала станции Новочеркасск Ростовской области, передал этот пистолет Шахбазову А.А., а Шахбазов А.А., в свою очередь, при данных обстоятельствах приобрел данный пистолет.

Между тем, согласно обвинительным документам (постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению - т. 14, л.д. 205-207) Кобяцкой Р.М. обвинялся в том, что он передал этот пистолет Шахбазову (а тот приобрел его) в другое время и в другом месте - в период с 11 по 16 января 2018 года в г. Таганроге по ул. Шило, д. 200/3 в квартире № 36. Незаконную же перевозку пистолета они осуществили из г. Таганрога до г. Ростова-на-Дону (а не до вокзала станции Новочеркасск, как указано в приговоре).

Действия, связанные с передачей пистолета Кобяцким Р.М. Шахбазову А.А. в ночь с 16 на 17 января 2018 года на перроне железнодорожного вокзала станции Новочеркасск, и приобретением Шахбазовым А.А. пистолета при указанных обстоятельствах, органами предварительного расследования ни тому, ни другому осужденному в обвинение не вменялись.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого, и не нарушается его право на защиту.

В нарушение указанных требований уголовно-процессуального закона суд произвольно, без указания каких-либо мотивов, изменил в этой части предъявленное обвинение, указав в приговоре иные место, время, и другие обстоятельства передачи пистолета Кобяцким Шахбазову.

Произведенные судом изменения обвинения в этой части являются существенными, ухудшают положение осужденных Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А., и нарушают их право на защиту.

Поэтому приговор в части осуждения Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. по ст. 222 ч. 2 УК РФ подлежит изменению, из него следует исключить указания о передаче Кобяцким Р.М. и Шахбазову А.А., а последним – о приобретении пистолета ТТ в ночь с 16 на 17 января 2018 года на перроне железнодорожного вокзала станции Новочеркасск Ростовской области.

В приговор следует также внести уточнение о перевозке пистолета ТТ Кобяцким Р.М. и Шахбазовым А.А. из г. Таганрога до г. Ростова-на-Дону (а не далее - до вокзала станции Новочеркасск).

Кроме того, действия Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. (в части пистолета ТТ) суд квалифицировал по ч. 2 ст. 222 УК РФ, как незаконные перевозка, хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в том числе, в поезде и в г. Иркутске. Указанная квалификация не основана на положениях уголовного закона.

В силу ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По смыслу уголовного закона действия, связанные с незаконным оборотом оружия признаются совершенными группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, совершали подобные действия. Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что все виновные совместно выполняют объективную сторону состава преступления.

Из приговора усматривается, что Кобяцкой Р.М. не принимал непосредственного участия в перевозке пистолета в поезде, следующем в г. Иркутск, а также каких-либо действиях, связанных с этим пистолетом в г. Иркутске.

Действия Шахбазова А.А., связанные с хранением и перевозкой пистолета в багаже поезда, следовавшего из г. Ростова-на-Дону в г. Иркутск, и с иными действиями с этим пистолетом в г. Иркутске Кобяцкому Р.М. не могут быть вменены в обвинение. В поезде он не ехал, в г. Иркутске не находился и никаких действий, связанных с незаконным оборотом оружия там ни один, ни совместно с Шахбазовым А.А. не совершал.

Таким образом, судом фактически установлено, что действия, связанные с незаконным оборотом оружия (пистолета ТТ) в поезде и в г. Иркутске были совершены одним Шахбазовым А.А., который незаконно перевозил, носил и хранил этот пистолет совместно с другим изъятым у него оружием, его основными частями и боеприпасами.

При указанных обстоятельствах из приговора в части осуждения Кобяцкого Р.М. по ч. 2 ст. 222 УК РФ подлежит исключению указание о совершении им перевозки, хранении и ношении пистолета ТТ в поезде и на территории Иркутской области.

Внесение изменений в приговор в части осуждения Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. за передачу-приобретение пистолета ТТ являются исключительно обстоятельства уголовно-процессуального характера. При этом сам факт передачи этого пистолета Кобяцким Р.М. Шахбазову А.А. для совершения преступлений является доказанным, и этот факт (наряду с другими доказательствами) свидетельствует о наличии у Кобяцкого Р.М. умысла на организацию разбоя с убийством.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Кобяцкого Р.М., Шахбазова А.А. и Никулина В.Л.; действиям каждого из них дана правильная юридическая оценка в приговоре (с учетом необходимости внесения указанных выше изменений).

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих за собой отмену или изменение приговора, по делу не установлено.

С учетом заключений психолого-психиатрических экспертиз Кобяцкой Р.М., Никулин В.Л. и Шахбазов А.А. признаны судом первой инстанции вменяемыми. У суда апелляционной инстанции сомнений в их вменяемости не возникло.

Наказание в виде длительных сроков реального лишения свободы всем осужденным назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого из осужденных в их совершении, данных о личности каждого из осужденных, всех обстоятельств дела, в том числе, и смягчающих наказание, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Доводы осужденного Никулина В.Л. о том, что судом при назначении ему наказания не были учтены его положительные характеристики и данные о его личности, не соответствуют тексту приговора. В нем указано, что Никулин В.Л. осуществлял трудовую деятельность без заключения трудового соглашения. По месту жительства и по месту прежних работ он характеризуется положительно, имеет благодарственные письма из школы по поводу хорошего воспитания сына.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л., суд учел, в том числе, наличие у них малолетних детей, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание ими вины в период предварительного следствия, наличие у них заболеваний.

Доводы осужденного Никулина В.Л. о необходимости признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение им преступлений в результате принуждения и угроз со стороны Шахбазова А.А., противоречат материалам дела. Ими установлены преступные действия Никулина В.Л., связанные с осознанным и добровольным его участием в совершении разбойного нападения и пособничеством в убийстве

потерпевшей. Кроме того, по утверждению Никулина В.Л. угрозы в его адрес Шахбазовым А.А. были высказаны не до, а после совершения разбоя и убийства, с целью их сокрытия.

Вместе с тем, в связи с внесением изменений в приговор в отношении Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А. назначенное им наказание подлежит смягчению.

Гражданский иск по делу разрешен судом правильно, в соответствии с требованиями норм действующего законодательства, и сторонами не оспаривается.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 22 апреля 2019 года в отношении **Кобяцкого Романа Михайловича и Шахбазова Александра Абышовича** в части их осуждения по ч. 2 ст. 222 УК РФ изменить:

- уточнить, что незаконная перевозка пистолета ТТ Кобяцким Р.М. и Шахбазовым А.А. осуществлена из г. Таганрога до г. Ростова-на-Дону (а не далее - до вокзала станции Новочеркасск);

- исключить из приговора указания о передаче Кобяцким Р.М. - Шахбазову А.А., а последним – о приобретении пистолета ТТ в ночь с 16 на 17 января 2018 года на перроне железнодорожного вокзала станции Новочеркасск Ростовской области, а также о совершении Кобяцким Р.М. перевозки пистолета ТТ в поезде, о хранении и ношении им этого пистолета на территории г. Иркутска и Иркутской области и о совершении указанных действий Шахбазовым А.А. группой лиц по предварительному сговору.

Смягчить назначенное каждому из них по ч. 2 ст. 222 УК РФ наказание: Кобяцкому Р.М. – до 2 лет 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей; Шахбазову А.А. – до 1 года 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 - п.п. «б, в» ч.4 ст.162 и ч. 3 ст.33 - п. «з» ч. 2 ст.105, ч. 2 ст. 222 УК РФ путем частичного сложения наказаний Кобяцкому Р.М. назначить наказание - 18 лет 11 месяцев лишения свободы, со штрафом в размере 110 000 рублей, с ограничением свободы в один год шесть месяцев.

В соответствии с ч. 1 ст.70 УК РФ к этому наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания, назначенного по приговору от 16 мая 2017 года, и окончательно назначить наказание – 18 лет 11 месяцев 2 дня лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 110 000 (сто тысяч) рублей, с ограничением свободы 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч. 4 ст.162, п. «з» ч. 2 ст.105, ч. 2 ст. 222 и ч. 1 ст. 222 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Шахбазову А.А. назначить наказание - 15 лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 95 000 (девяносто пять тысяч) рублей.

В остальном приговор в отношении Кобяцкого Р.М. и Шахбазова А.А., а также в целом приговор в отношении **Никулина Вячеслава Леонидовича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Кобяцкого Р.М. и Никулина В.Л., адвокатов Зарубиной Е.В. и Казикова О.В. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации. **Л**

Председательствующий

Судьи